

УДК 332.142.4

DOI: 10.17223/19988648/40/14

В.В. Доржиева

О РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу развития инновационной деятельности в Республике Бурятия и построению на принципах проблемно-ориентированного подхода системы стратегического планирования, учитывающей инновационное и технологическое развитие. В процессе исследования тенденций развития инновационной деятельности в регионе изучены современные проблемы региональной экономики, определены структурные компоненты исследовательской активности в научно-инновационной сфере и реальном секторе экономики, показана зависимость эффективности инновационных проектов от инструментов стимулирования инновационной деятельности и механизмов инфраструктурного и институционального обеспечения. Обозначены перспективные приоритеты инновационного и технологического развития.

Ключевые слова: стратегическое планирование социально-экономического развития региона, промышленная политика, инновационная деятельность, высокотехнологичное производство.

Актуализация необходимости перехода российской экономики на новую модель экономического роста, приоритетом которой является новая индустриализация, ставит развитие инновационной деятельности в число приоритетных стратегических направлений, прежде всего на региональном уровне. Важнейшими проблемами развития научно-инновационной сферы Республики Бурятия являются моральный и физический износ технологического оборудования, неустойчивость темпов роста, неблагоприятная конъюнктура рынков, недостаток инвестиционных и оборотных средств. Это вызвано рядом причин, среди которых можно отметить в первую очередь неверный стратегический курс государства и неэффективность используемых им механизмов управления, сырьевой характер экономики, низкую инвестиционную и инновационную активность промышленных предприятий, неконкурентоспособность продукции. Предпринимаемые государством меры в отношении развития конкурентоспособных и инновационных производств в регионах носят зачаточный характер и требуют комплексного подхода к реализации стратегий развития. В связи с этим проведение исследования и разработка приоритетов в модели инновационного и технологического развития региональной научно-инновационной сферы с позиций комплексного подхода к реализации стратегий развития имеют существенную теоретическую значимость и практическую направленность.

Главной целью новой индустриализации как экономической политики является процесс распространения прорывных технологий, охватывающих как формирование новых высокотехнологичных секторов экономики, воспроизводящих эти прорывные технологии, так и их распространение в тради-

ционных отраслях промышленности и секторах экономики [1]. Важнейшим аспектом вовлечения инвестиционного-промышленного потенциала территориальных образований в решение задач эффективной перестройки экономики страны на инновационной основе является региональная промышленная политика.

Осуществление промышленной политики через основанную на высоких технологиях новую индустриализацию – это единственно возможная экономическая стратегия, позволяющая перейти к качественно новому уровню материального производства в нашей стране [2]. Здесь, безусловно, необходимы как стратегический план новой индустриализации, включающий программы развития секторов промышленности, так и формирование современной промышленной системы на основе производственной и научно-технологической кооперации [3, 4]. Новую индустриализацию нельзя осуществить без крупномасштабных инвестиций [5]. В результате многократно возрастает роль государства, у которого имеются все возможности концентрации ресурсов для освоения новых технологий и принятия рисков инвестирования.

Кроме этого, серьезным препятствием для привлечения инвестиций и развития промышленного потенциала является сложившаяся система межбюджетных отношений в части механизма выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ, влияющего на благосостояние регионов. Во многих случаях высокая степень консолидации бюджетных доходов страны на федеральном уровне приводит к тому, что большая часть регионов находится в состоянии хронического бюджетного дефицита и возможность выживания значительного числа территорий зависит от вливаний федерального бюджета [6]. Так, например, анализ бюджетной и налоговой статистики показывает, что бюджет Республики Бурятия является высокодотационным, несбалансированным и хронически дефицитным. По данным портала «Открытый бюджет» [7], дефицит бюджета в 2014 г. составил 5,910 млрд руб. (2,9% от ВВП), в 2015 г. – 2,982 млрд руб. (1,3% от ВВП), в 2016 г. – 1,122 млрд руб. (0,43% от ВВП). В структуре республиканского бюджета постоянно увеличивается доля обязательных к исполнению социальных расходов и сокращается доля капитальных вложений. Доля этих расходов сократилась с 14,4% в 2011 г. до 12,1% в 2015 г. Приведенные показатели свидетельствуют о наличии серьезных вызовов, связанных с обеспечением долгосрочной конкурентоспособности региональной экономики.

В этих условиях предлагается рассматривать модель экономического роста, обеспечивающую переход к модернизации экономики через новую индустриализацию за счет усиления государственных инвестиций, как фактически единственную возможность стимулирования и оживления производства по гораздо более широкому отраслевому и территориальному спектру (инфраструктура, поддержка инновационного бизнеса, поддержка эффективных региональных инициатив в виде высокотехнологичных промышленных кластеров).

Принятый Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» открыл путь к практическому осуществлению качественно новой системы государственного и муниципального управления, позволяющей стране адекватно ответить на вызовы

времени и упрочить свои позиции в экономике и политике современного мира. Речь идет о системе управления, способной обеспечить российской экономике тренд устойчивого, инновационно ориентированного развития, высокую конкурентоспособность, а также широкий спектр достижений социального характера. Вместе с тем, как показывает практика, возникают проблемы, связанные с практической реализацией системы стратегического планирования на региональном уровне. Предлагаемый проект «Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2030 года» [8] также не дает детальных рекомендаций о направлениях деятельности органов власти при полном отсутствии конкретной информации о том, в каком направлении должна развиваться каждая из указанных отраслей промышленного комплекса. Анализ вариантов стратегий социально-экономического развития Республики Бурятия свидетельствует о необходимости их корректировки в условиях отсутствия четкого стратегического плана развития и о том, какие объемы финансирования будут направлены со стороны федерального правительства.

Согласно аргументированным выводам Е.М. Бухвальда, стратегические документы регионального уровня должны опираться на систему институциональных, экономических и информационно-методических предпосылок [9].

С экономической точки зрения в качестве ключевых проблем долгосрочного развития Республики Бурятия выделяются: отставание по среднедушевому ВРП от среднероссийского показателя и показателей регионов СФО (в 2015 г. по РБ он составил 208,2 млрд руб., тогда как по СФО – 349,5 млрд руб., а среднероссийский показатель – 443,95 млрд руб.); реальный объём инвестиций в основной капитал с учётом фактора инфляции постоянно сокращается (с 41 млрд руб. в 2011 г. до 36,3 млрд руб. в 2015 г.); сохраняется зависимость от финансово-экономической политики федерального центра (дотационность республиканского бюджета составляет более 40%); экономическая сфера не имеет ярко выраженной специализации; географическая удаленность от крупных центров Российской Федерации [10]. Усугубляют ситуацию высокая стоимость энергетических ресурсов и особые условия хозяйствования на Байкальской природной территории.

С институциональной точки зрения важное значение для стратегического планирования на уровне субъектов Федерации имеет согласованное с федеральным уровнем использование программно-целевых методов управления, а также так называемых «институтов развития» (региональные ОЭЗ, ТОРы, промышленные кластеры, парки и технопарки).

Система мер антикризисного регулирования и финансовой стабилизации Правительства РФ в последние годы нацелена на институциональные новации в экономической политике государства. Созданы Фонд развития промышленности, Агентство по технологическому развитию и АО «Корпорация развития малого и среднего предпринимательства». Разработаны дополнительные меры финансовой поддержки по программам государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», увеличен объём государственных гарантий по кредитам, привлекаемым в целях проектного финансирования. Предоставляются дополнительные субсидии на реализацию комплексных инвестиционных проектов по разви-

тию инновационных территориальных кластеров, промышленных кластеров и технопарков.

Вопросам развития инновационной деятельности и высокотехнологичных промышленных производств при разработке «стратегий» развития уделяется внимание в Инвестиционной стратегии Республики Бурятия на период до 2020 г., утвержденной постановлением Правительства Республики Бурятия от 07.02.2014 № 39, и Концепции промышленной политики Республики Бурятия на период 2013–2017 гг. и до 2025 г., утвержденной постановлением Правительства Республики Бурятия от 06.12.2012 № 742. Разработчиками данных нормативных документов предлагается рассматривать высокотехнологичные промышленные производства как стратегическое и приоритетное направление социально-экономического развития Республики Бурятия, которое может обеспечить высокие темпы роста производства, расширить кооперационные связи, дать доступ к новейшим прорывным технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам.

Приоритетные направления региональной промышленной политики взаимосвязаны в Программе социально-экономического развития Республики Бурятия и Государственной программе Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли». В республиканских программах развития промышленности видна четкая нацеленность на стимулирование инновационных производств и имеется проработанный механизм реализации стратегии развития высокотехнологичной промышленности. Тем не менее анализ показателей развития инновационной деятельности в Республике Бурятия позволяет сделать вывод о том, что отсутствует продуманная и взаимосвязанная научно-инновационная, инвестиционная, технологическая и промышленная политика. Согласно данным Росстата, показатели, характеризующие развитие научно-инновационной сферы, свидетельствуют об инновационной и технологической отсталости:

– доля предприятий промышленного производства в Республике Бурятия, осуществлявших технологические инновации в 2013 г., составила 5,6% (РФ – 9,7%, СФО – 8,7%);

– доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции в 2013 г. в Республике Бурятия составила 6,5% (РФ – 8,9%, СФО – 2,9%);

– внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового регионального продукта (ВРП), в 2012 г. составили 0,44% (РФ – 1,4%, СФО – 0,91%);

– доля инновационной продукции в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства в 2013 г. составила 23,4% (РФ – 13,7%, СФО – 2,7%).

Общепризнано, что для обеспечения условий развития высокотехнологичных производств необходимо развитие научно-инновационной сферы, предусматривающей создание новых технологий и продуктов, инжиниринговых центров, сети центров превосходства на базе ведущих научных и образовательных организаций, развитие фундаментальной и прикладной наук, использование кластерных стратегий. При этом государственное регулирование научно-инновационной сферы с точки зрения долговременной стратегии раз-

вития должно быть нацелено на стимулирование уменьшения времени внедрения результатов научных исследований в реальный сектор экономики, а также улучшение существующих условий деятельности субъектов научно-инновационной сферы.

Рассмотрим, как развиваются в республике субъекты научно-инновационной сферы и какие приоритеты в модели инновационного и технологического развития можно выделить:

1. Развитие сферы исследований научно-образовательного комплекса

Высшая школа представлена такими государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования, как Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (ВСГУ-ТУ), Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (ВСГАКИ), Бурятский государственный университет (БГУ), Бурятская государственная сельскохозяйственная академия (БГСХА), и несколькими филиалами государственных и частных вузов.

Практически все вузы активно осуществляют научно-исследовательскую деятельность, а результаты инновационной деятельности используются предприятиями реального сектора экономики. Формируются перечни инновационных разработок, доступ к которым предоставляется на официальных сайтах вузов. Согласно данным Бурятстата [11], число выпускников инженерных специальностей в 2013–2014 гг. составило 1 468 чел. Объем научно-технических и опытно-конструкторских работ, выполненных вузами в 2013–2014 гг., превысил 192 млн руб. При этом наибольшую потребность промышленности обеспечивает ВСГУТУ, в основном в области машино- и приборостроения, строительных материалов, а также в исследованиях в сфере развития агропромышленного и минерально-сырьевого комплексов. Параллельно большинство вузов создает инфраструктуру для коммерческой реализации своих разработок, обеспечивающую взаимодействие образовательных учреждений и предприятий в реализации высокотехнологичных проектов. В рамках промышленных кластеров при поддержке региональной власти вузами совместно с промышленными предприятиями создаются учебно-производственные и экспериментальные лаборатории по ключевым направлениям развития науки и технологий.

2. Развитие академической науки

Систему академической науки в республике представляют научные организации, подведомственные ФАНО и выполняющие научные исследования по темам фундаментальных программ, утверждаемых РАН. В целом уровень развития академической науки соответствует современным требованиям и она может стать ядром компетенций различных кластерных инициатив. Научные организации располагают научными и экспериментально-производственными лабораториями, научными библиотеками, созданы Центр коллективного пользования приборами и научным оборудованием и малые инновационные предприятия. Основной задачей научных учреждений является проведение фундаментальных исследований в разных сферах деятельности, способствующих социально-экономическому развитию региона. Согласно данным Бурятстата, объем научно-технических и опытно-конструкторских

работ, выполненных институтами СО РАН в 2013–2014 гг., достиг 591 млн руб. [11].

Положительным моментом является возможность создания временных научных коллективов для выполнения определенного проектного задания. Растет количество грантов, при поддержке которых возможно внедрение результатов исследований в реальный сектор экономики. Среди наиболее распространенных являются гранты, предоставляемые государственными научными фондами. В то же время научные организации с целью повышения эффективности коммерциализации результатов фундаментальных исследований участвуют в создании высокотехнологичных промышленных производств.

3. Развитие малого и среднего инновационного предпринимательства

Согласно оценочным данным Министерства промышленности и торговли Республики Бурятия [12], в 2015 г. в республике действовало порядка 33,1 тыс. субъектов малого предпринимательства, в том числе 11,2 тыс. малых предприятий и 21,9 индивидуальных предприятий. Оборот продукции (услуг) составил 194,189 млрд руб. Доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические и организационные инновации, равна 13,1%, а доля оборота продукции (услуг) инновационного характера – 0,06% (0,107 млрд руб.) против российского показателя 2,24%. Таким образом, в целом малый бизнес остается инновационно малоактивным.

Основные проблемы заключаются в отсутствии либо недостатке собственных оборотных средств для реализации инновационных проектов, финансирование которых в основном зависит от возможности получить заемные средства и государственную поддержку, в высокой рискованности бизнеса в условиях отсутствия спроса на инновации, в недостаточной компетентности менеджеров, способных продвигать инновации на рынок, в отсутствии достаточной поддержки инновационной деятельности со стороны государства.

Среди мер государственной поддержки можно выделить налоговые льготы, предоставление микрозаймов до 3 млн руб., выдачу гарантий Гарантийного фонда РБ и АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» на получение банковских кредитов, оказание финансовой поддержки в виде субсидирования затрат субъектов МСП, в том числе на возмещение процентной ставки по кредитам, а также поддержку проектов субъектов МСП, промышленно ориентированных и инновационных, грантовую поддержку начинающим предпринимателям в инновационной сфере. Основные мероприятия реализуются в рамках Государственной программы РБ «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли», с привлечением федеральных средств путем участия в конкурсном отборе Минэкономразвития РФ, а также средств республиканских и муниципальных фондов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

4. Стимулирование инновационной деятельности в крупных промышленных компаниях

Промышленное производство доминирует в реальном секторе экономики и предопределяет темпы экономического развития всей республики. Однако на долю промышленности приходится только 20% от всей добавленной стоимости, что более чем на 10 процентных пунктов меньше общероссийских

показателей и свидетельствует о необходимости мобилизации и наращивания потенциала отрасли с целью увеличения его вклада в экономику региона и страны. Основными отраслями промышленности являются топливно-энергетический комплекс, машиностроение и металлообработка, лесная и деревообрабатывающая промышленность, цветная металлургия, ремонт железнодорожного подвижного состава, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. Многие крупные промышленные предприятия входят в состав вертикально интегрированных структур.

Технологический уровень у подавляющего числа предприятий крайне низок. По данным на 2015 г., износ основных производственных фондов в отрасли составлял в среднем 70%, а около 60% оборудования изношено на 100%. Расходы на инновационную деятельность не заложены в бюджет большинства фирм, у активных промышленных предприятий, чья продукция считается инновационной, не превышали 5% от выручки. Здесь определяющее значение имеют предприятия оборонно-промышленного комплекса, на долю которых приходится около 85% производящей в отрасли продукции [11]. Более благоприятная ситуация складывалась в авиационной промышленности.

К ключевым минусам государственной поддержки в области стимулирования инновационной деятельности, по результатам опроса экспертов отрасли, отнесены недостаток информации о существующих мерах поддержки, необходимость раскрытия информации, вмешательство в деятельность предприятия, повышенные требования по софинансированию проектов, излишняя бюрократизация процедуры.

Многими инновационно активными предприятиями были востребованы следующие стимулы инноваций: использование налоговых механизмов, ускоренная амортизация основных средств, применяемых в целях научно-технической деятельности. Кроме этого, ими предпринимались неоднократные попытки воспользоваться мерами поддержки, регламентируемыми постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218, которое направлено на укрепление сотрудничества между вузами и предприятиями, развитие научной и образовательной деятельности в российских вузах, стимулирование использования производственными предприятиями потенциала российских вузов для развития наукоёмкого производства. К сожалению, ни одна заявка не была поддержана.

5. Развитие инновационной инфраструктуры

Анализ процесса формирования республиканской инновационной инфраструктуры показал, что в ее состав входят республиканский, муниципальный и межвузовский бизнес-инкубаторы, фонды поддержки предпринимательства, Фонд регионального развития Республики Бурятия, республиканский гарантийный фонд, промышленный парк, планируется создание центров молодежного инновационного творчества и строительство технопарка «Биотехнополис». С целью обеспечения реализации научно-технической и инновационной политики и определения приоритетных направлений развития научно-инновационной сферы создан Совет при главе Республики Бурятия по науке и инновациям. Кроме этого, выстроены связи с федеральными институтами развития – государственными корпорациями «Банк развития и внешнеэконо-

мической деятельности» (Внешэкономбанк), АО «РОСНАНО», АО «Российская венчурная компания», «Ростехнологии». В 2015 г. открыто представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере на базе ТПП РБ.

Неоднократно предпринимались попытки реализации кластерных проектов, о чем свидетельствуют стратегии и программы социально-экономического развития республики, принятые в разные годы. В настоящее время наибольшее развитие получили кластеры: туристско-рекреационный, лесопромышленный и авиационный. Республика Бурятия – один из перспективных регионов России, поскольку имеет удобное географическое положение (близость к быстроразвивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона), богатейшие природные ресурсы, потенциал развития туристско-рекреационной зоны из-за растущей популярности Байкала. Бурятия включает в свою территорию около 60% береговой линии озера, что является причиной введения особого режима хозяйственной деятельности в целях сохранения уникальной природной экосистемы озера.

В 2012 г. правительством республики была утверждена концепция создания авиационного инновационного территориального кластера. Кластерная инициатива была ориентирована в основном на получение федеральной государственной поддержки и включение в перечень пилотных инновационных кластеров, формируемый Минэкономразвития РФ. Но в связи с введением нового инструмента поддержки, регламентируемого постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» этот проект переформатирован под создание промышленного кластера высокотехнологичного машиностроения и приборостроения.

В 2013 г. Правительство Республики Бурятия и Президиум СО РАН поддержали инициативу авторского коллектива Бурятского научного центра СО РАН (в составе Б.В. Базарова, В.В. Доржиевой, С.М. Николаева, Т.А. Асеевой и др.) о создании инновационного территориального биофармацевтического кластера, основанного на потенциале Республики Бурятия в области создания производства и внедрения в медицинскую практику инновационных лекарственных препаратов с использованием восточной (тибетской, китайской, монгольской, бурятской) рецептуры и экологически чистого растительного сырья Байкальского региона.

В Республике Бурятия восточная (тибетская, монгольская и др.) медицина традиционно существовала вокруг буддийских конфессий. На территории субъекта расположены резиденция Буддийской традиционной Сангхи России и 26 буддийских храмов-дацанов. Несмотря на коллизии XX в. традиции тибетской медицины оказались сохранены. Полученные результаты фундаментальных исследований бурятских ученых представляют большой теоретический и практический интерес для современной медицинской и фармацевтической науки. К ним можно отнести способы получения на основе тибетской рецептуры новых лекарственных и оздоровительных средств и веществ, обладающих выраженной фармакологической активностью и имеющих преимущества перед аналогами; оригинальные медицинские технологии лечения и профилактики социально значимых болезней; методы сохранения и укреп-

<p>Кластер высокотехнологического машиностроения и приборостроения</p>	<p>Кластер высокотехнологичной переработки древесины (лесной)</p>	<p>Биофармацевтический кластер</p>
<p><i>Предприятиями-лидерами являются:</i> АО «Улан-Удэнский авиационный завод», АО «Улан-Удэнский авиаремонтный завод», АО «Улан-Удэнский лопастный завод», ОАО «Улан-Удэнское приборостроительное производственное объединение», АО «Энерготехномаш», ООО «Восток-ЛЕС», ООО «Литейщик», ООО «Металлург», ООО «Предприятие “Аэротех”», ООО «Теплоарматура» <i>Основной продукцией кластера являются:</i> вертолеты типа Ми-171; лопасти несущего винта вертолета Ми-171; гидршланги высокого и низкого давления для авиационной техники; элементы и блоки авиационной автоматики систем управления <i>Направлениями инновационного развития кластера являются:</i> разработка и производство новых типов вертолетной техники параллельно с серийным производством существующего модельного ряда; внедрение передовых производственных технологий, использование новых материалов и информационных технологий, внедрение современных систем менеджмента</p>	<p><i>Предприятиями-лидерами являются:</i> ОАО «Байкальская лесная компания», ООО «Селенгинский ЦКК», ООО «Лесная баржа», «Байкальский ДОК», «Кей Джей», ООО ЛПК «Байкал-Нордик», ООО «Восток-ЛЕС» <i>Основной продукцией кластера являются:</i> высококачественная лесопродукция, производство целлюлозы, картона, погонажные изделия, экспортный материал <i>Направлениями инновационного развития кластера являются:</i> внедрение передовых технологий по производству целлюлозы и картона, высококачественной лесопродукции и вторичной обработки отходов (технологические щепы, ориентированно-стружечные плиты, древесно-полимерные композиты, разработка и производство гранулированного биотоплива (пеллет))</p>	<p><i>Предприятиями-лидерами, осуществляющими производство лекарственных препаратов и БАДов, являются:</i> АО «Бурятмясопром», АО «Молоко Бурятии», АО «Бурятхлебпром», ООО «Аквабур», ООО «Таежница», ООО «БайкалЭкоПродукт», ООО «Доктор хлеб», ООО НПЦ «Байкал молоко», ООО «Байкалия», ООО «Мед Бурятии», ООО «Бурятская фармацевтическая компания», МИП «Арура», МИП «Бифивит», ООО «ЭКОМ» <i>Основной продукцией кластера являются:</i> Биологически активные добавки и лекарственные препараты <i>Направлениями инновационного развития кластера являются:</i> разработка и производство новых препаратов, в том числе созданных на основе традиций восточной медицины, создание фармацевтической отрасли</p>

Рис. 1. Характеристики потенциальных высокотехнологичных промышленных кластеров Республики Бурятия (составлено автором на основе данных Минпромторга РБ)

ления здоровья, которые базируются на выверенных рекомендациях тибетской традиции врачевания и достижениях современной медицинской и фармацевтической наук. Необходимо провести оценку биологических запасов лекарственных растений и возможных объемов их промышленных заготовок; мероприятия по созданию специализированных хозяйств по выращиванию лекарственных растений. Проект создания биофармацевтического кластера включен в состав приоритетных проектов Республики Бурятия.

Выявление научно-инновационного потенциала с учетом отраслевой специализации экономики Республики Бурятия позволяет обосновать формирование трех высокотехнологичных промышленных кластеров, характеристики которых приведены на рис. 1 [9, 12].

Предприятия, входящие в данные кластеры, связаны между собой технологическим процессом, общностью ресурсного потенциала, единством обслуживающей их инфраструктуры, которую они формируют в ходе взаимодействия и интеграции [13. С. 28]. В составе каждого кластера выделены промышленные предприятия – лидеры, способные стать ядром инновационного развития в результате взаимодействия с научными и образовательными учреждениями республики при поддержке государственных структур.

В целях стимулирования инновационной деятельности автором предлагается ввести законодательно инструмент государственной поддержки инновационно активных предприятиях – участников высокотехнологичных промышленных кластеров в виде субсидии из республиканского бюджета на возмещение затрат, связанных с производством (реализацией) инновационных товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Объем возмещения затрат участнику высокотехнологичного промышленного кластера предлагается определять по формуле

$$V_i = \sum_{i=1}^n R_i,$$

$$V_i \leq \Delta N_i,$$

где V_i – объем возмещения затрат в i -м году; R_i – затраты i -го года, за исключением расходов, по которым ранее были предоставлены иные меры государственной поддержки; n – количество лет.

С целью формирования высокотехнологичных производств и увеличения налогооблагаемой базы объем бюджетных средств, которые ежегодно будут предусмотрены в республиканском бюджете для предоставления государственной поддержки участникам высокотехнологичного промышленного кластера, предлагается определять как прирост налогов, уплаченных участниками высокотехнологичного промышленного кластера, по следующей формуле:

$$\Delta N_i = \sum_{j=1}^m (N_{i-1j} - N_{i-2j}),$$

где ΔN_i – прирост налогов, уплаченных участниками высокотехнологичного промышленного кластера; N_{i-1j} – сумма налогов, фактически уплаченных j -м

участником высокотехнологического промышленного кластера в республиканский бюджет за год, предшествующий i -му году; N_{i-2j} – сумма налогов, фактически уплаченных j -м участником высокотехнологического промышленного кластера в республиканский бюджет за год, предшествующий году $i-1$.

Выводы

1. Подводя итог, можно констатировать, что среди основных проблем, препятствующих развитию инновационной деятельности в республике, можно выделить следующие: недостаток собственных оборотных средств и финансовой поддержки со стороны государства; недостаточную нормативную правовую базу по государственной поддержке инновационного предпринимательства и развития инновационной инфраструктуры; низкий спрос на инновационную продукцию со стороны потребителей; отсутствие механизмов привлечения свободных средств населения для реализации инновационных проектов.

2. В качестве перспективных и значимых приоритетов в модели инновационного и технологического развития можно выделить следующие:

а) развитие интеллектуального и кадрового потенциала для научно-технической и инновационной сфер региона;

б) инфраструктурное развитие научно-инновационной сферы и коммерциализация результатов научных исследований;

с) институциональное развитие научно-инновационной сферы, представляющей собой совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности;

д) формирование информационной базы данных научных и научно-технических результатов и инфраструктуры поддержки инновационной деятельности;

е) финансовое стимулирование и обеспечение развития научно-инновационной сферы.

3. В связи с новыми тенденциями в глобальной экономике, политическими разногласиями и введенными экономическими ограничениями, по нашему мнению, актуальными остаются вопросы в области комплекса мер, направленных на развитие научно-инновационной сферы, которые могут трансформироваться в конкурентные преимущества и стать стимулами для восстановления промышленности и создания высокотехнологических производств в регионе. Выявление научно-инновационного потенциала экономики Республики Бурятия позволило обосновать возможность формирования трех высокотехнологических промышленных кластеров, созданных на базе отраслевой специализации и развития научно-инновационной сферы. В составе каждого кластера выделены промышленные предприятия – лидеры, способные стать ядром инновационного развития в результате взаимодействия с научными и образовательными учреждениями республики при поддержке государственных структур.

4. Основными механизмами стимулирования инновационной деятельности в промышленно ориентированных предприятиях продолжают быть: поддержка кооперации научных организаций, высших учебных заведений и частных компаний, реализующих высокотехнологические проекты (льготный

режим для инновационной деятельности); технологическая модернизация (меры поддержки в рамках реализации государственных программ по развитию промышленности); создание новых производств совместно с российскими и иностранными инвесторами, чей технологический уровень отвечает международному.

Литература

1. Ленчук Е.Б. Технологический вектор новой индустриализации // Экономическое возрождение России. 2016. № 2 (48). С. 26–29.
2. Бодрунов С.Д. России необходима новая индустриализация // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 1 (50). С. 5–11.
3. Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 10 (247). С. 2–15.
4. Судденко Е.П., Чикова М.В. Новая модель промышленной политики в России в контексте глобальных тенденций // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2016. № 1(33). С. 214–225.
5. Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии: науч. доклад. М., 2014.
6. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетей, 2016. 336 с.
7. Открытый бюджет Республики Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://budget.govrb.ru/ebudget/Menu/Page/1> (дата обращения: 01.09.2016).
8. Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://buriatia2030.ru/> (дата обращения: 10.10.2016)
9. Бухвальд Е.М. Субъекты федерации в системе стратегического планирования // Вестн. Рос. академии естественных наук. 2015. № 2. С. 7–10.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 01.09.2016).
11. Статистический ежегодник 2015: стат. сб. / Бурятстат. Улан-Удэ, 2015. 484 с.
12. Отчет Министерства промышленности и торговли Республики Бурятия о реализации Государственной программы Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли», утвержденной постановлением Республики Бурятия от 28.03.2013 № 151, в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: <http://minpromtorg.govrb.ru/activities/reports/> (дата обращения: 10.10.2016).
13. Никулина О.В. Модель формирования архитектуры инновационного развития экономики Краснодарского края // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 39(366).

Dorzhieva V.V., PhD, senior researcher. The center for innovative economy and industrial policy Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. E-mail: Vv2006uu@yandex.ru

THE INNOVATION ACTIVITY DEVELOPMENT IN BURYATIYA UNDER THE NEW INDUSTRIALIZATION CONDITIONS

Keywords: strategic planning of social and region economic development, industrial policy, innovation activity, high-tech production.

The article is devoted to the analysis of the innovation activity development in Buryatiya and the construction of a strategic planning system based on the principles of a problem-oriented approach and considered innovative and technological development. In the process of researching the innovation activity development trends in the region modern problems of the regional economy have been studied; structural components of research activity in the scientific and innovation sphere and the real economy sector have been determined; the innovation projects effectiveness dependence on the innovation activity stimulation tools and the mechanisms of infrastructure and institutional provision has been shown. Advanced priorities of innovative and technological development are indicated.

References

1. Lenchuk Ye.B. Tekhnologicheskij vektor novoy industrializatsii / Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii. 2016. №2 (48). pp. 26–29.
2. Bodrunov S.D. Rossii neobkhodima novaya industrializatsiya / Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. 2016. №1 (50). pp. 5–11.
3. Sukharev O.S. Reindustrializatsiya ekonomiki Rossii /Natsionalnyye interesy: priorityety i bezopasnost. 2014. №10 (247). pp. 2– 15.
4. Suddenok Ye.P., Chikova M.V. Novaya model promyshlennoy politiki v Rossii v kontekste globalnykh tendentsiy/ Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2016. No. 1 (33). pp. 214–225.
5. Glazyev S.YU. On external and internal threats to Russia's economic security in the conditions of American aggression: a scientific report. Moscow. 2014.
6. Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoy nezavisimosti / edited by Lenchuk Ye. B. SPb.: Aleteyya, 2016. pp. 336.
7. Open budget of the Republic of Buryatia [Electronic resource] // Access mode: <http://budget.govrb.ru/ebudget/Menu/Page/1> (circulation date 1.09.2016).
8. Draft Strategy for socio-economic development of the Republic of Buryatia until 2030 [Electronic resource] // Access mode: <http://buriatia2030.ru/> (circulation date - 10.10.2016).
9. Bukhvald Ye.M. Subyekty federatsii v sisteme strategicheskogo planirovaniya/ Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. 2015. №2. pp. 7–10.
10. Federal State Statistics Service [Electronic resource] // Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (circulation date 1.09.2016).
11. Statistical Yearbook 2015. Statistical Digest / Buryatstat. Ulan-Ude, 2015. pp. 484.
12. Report of the Ministry of Industry and Trade of the Republic of Buryatia on the implementation of the State Program of the Republic of Buryatia "Development of Industry, Small and Medium-sized Entrepreneurship and Trade", approved by the Decree of the Republic of Buryatia of March 28, 2013 № 151, in 2015 [Electronic resource] // Access mode: [http://minpromtorg.govrb.ru/ activities/reports/](http://minpromtorg.govrb.ru/activities/reports/) (circulation date is 10/10/2016).
13. Nikulina O.V. Model formirovaniya arkhitektury innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Krasnodarskogo kraya/ Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2014. №39 (366). pp. 28.

Dorzhieva V.V. O razvitiy innovatsionnoj deyatel'nosti v respublike Buryatiya v usloviakh novoi industrializatsii [The innovation activity development in Buryatia under the new industrialization conditions]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 40, pp. 171-183.